

Нин Цин улыбнулась. Вообще-то, с Нин Яо легко иметь дело. Несмотря на такой большой опыт, Нин Яо не улучшилась вообще. Возможно, это как-то связано с той средой, в которой она выросла.

Всякий раз, когда Нин Яо попадала в беду, у нее были Сюй Цзюнси и Ли Мэйлин, чтобы охранять и сопровождать ее. На самом деле ей никогда не требовалось напрягать мозги. Нин Цин была похожа на нее, когда ей было восемнадцать лет, когда она была дочерью семьи Нин. Она ничего не знала и была так сильно обманута ли Мэйлин и ее дочерью.

Нин Цин вышла из магазина мужской одежды и неожиданно встретила знакомое лицо. Это была мама Сюй Цзюнси.

Волосы матушки Сюй были аккуратно уложены, и она была великолепно одета, совсем как жена богатого человека. Матушка Сюй тоже увидела ее, и каждый из них прибавил шаг.

С тех пор как Нин Цин упала, матушка Сюй смотрела на нее сверху вниз. Затем Нин Цин вызвала инцидент в развлекательном кругу, и мать Сюй невзлюбила ее еще больше.

Матушка Сюй "хмыкнула" и высоко подняла подбородок.

Нин Цин больше не чувствовала себя обиженной. Ее отношения с Сюй Цзюнси закончились, поэтому она была очень снисходительна к матери Сюй. В конце концов, она просто незнакомка.

- Тетя Сюй, - вежливо поприветствовала ее Нин Цин.

Матушка Сюй ничего не ответила.

А Потом " " Мама!- Нин Яо выбежала из магазина с широкой улыбкой на лице. Было очевидно, что она заискивала перед матушкой Сюй: "Мама, почему ты здесь? Может ты хочешь пройтись по магазинам? Позволь мне составить тебе компанию."

Матушка Сюй тоже не стала относиться к Нин Яо лучше. Она холодно взглянула на Нин Яо и сказала: "Не называй меня своей мамой. Те, кто не знает лучше, могут неправильно понять наши отношения. Семья Сюй приняла тебя? Перестаньте мечтать о том, чтобы войти в дверь семьи Сюй! Затем матушка Сюй снова взглянула на Нин Цин: "я не знаю, что семья Сюй должна семье Нин! Цзюнси просто так запуталась с твоими сестрами."

- Мама, ты меня неправильно поняла. Я действительно люблю Цзюнси... " - попытался объяснить Нин Яо.

Затем продавщица выбежала из магазина. Она потянула Нин Яо за рукав: "Мисс, я завернула рубашку. Один миллион долларов, пожалуйста, сделайте платеж."

- Миллион долларов? Матушка Сюй подняла голову и посмотрела на название магазина. "Здесь нет никаких больших клейм. Какая рубашка стоит миллион долларов?"

Нин Яо внезапно потерял дар речи.

Нин Цин улыбнулся и ответил " " тетя Сюй, я видел рубашку в этом магазине раньше, но Яоя пришел, чтобы бороться за нее со мной и сказал, что это для Цзюнси. Она также сказала, что у нее есть карточка, которую Цзюньси дала ей. У него нет лимита расходов, и у нее нет недостатка в деньгах. Итак, она решила потратить миллион долларов, чтобы купить рубашку для Цзюньси."

- Ну и что же?- Лицо матушки Сюй внезапно помрачнело. Она протянула руку и указала пальцем на Нин Яо. "Хорошо. Вы еще не вошли в дверь семьи Сюй, и вы уже начали тратить наши деньги! Ты даже не моргнешь при мысли о том, чтобы потратить миллион долларов на какую-то дерьмовую рубашку. О чем ты только думаешь, маленький засранец!?"

Нин Яо была ошеломлена, когда услышала "б * ТЧ". Она никогда не думала, что мама Сюй Цзюньси будет мегерой.

Гнев матушки Сюй не утихал. Она подошла и схватила Нин Яо за руку. "Следовать за мной. Давайте пойдем и поищем Цзюньси. Я заставлю его принять решение сегодня же. Если бы он взял тебя к себе, я бы покончил с собой."

Нин Яо разрывалась от этих резких слов. Матушка Сюй устроила грандиозную сцену, и все в торговом центре начали окружать их. Она заметила, что некоторые из них узнали ее.

- Мам, послушай меня. Я могу объяснить"

Нин Цин наблюдала за хаосом, когда она ухмыльнулась. Она позволит Нин Яо попробовать, как матушка Сюй обращалась с ней тогда!

Сяо Чжоу был очень взволнован, и она достала свой телефон: "Нин Цин, дай мне заснять это и загрузить в интернет. Давайте посмотрим, чем кончит Нин Яо?"

- Согласился Нин Цин.

Но прежде чем она успела заснять происходящее, к ней подошли два телохранителя, чтобы разнять Нин Яо и матушку Сюй. Телохранители толкнули Нин Яо за спину, и к ним подошел еще один человек, Ли Мэйлин.

Ли Мэйлин была одета в огромные темные очки. Она посмотрела на матушку Сюй и вежливо улыбнулась. - Сестра Сюй, я случайно искал вас, чтобы выпить чашечку кофе. Как мы сталкиваемся друг с другом сегодня, давайте выпьем по чашечке кофе вместе в соседнем

кафе.”

Матушка Сюй немедленно отвергла ее. “Я никуда не поеду. Мне не о чем с тобой разговаривать.”

Ли Мэйлин с непобедимой улыбкой шла рядом с матушкой Сюй. Она наклонилась к матушке Сюй и прошептала ей на ухо: На лице матушки Сюй мелькнуло выражение шока.

- Хорошо, я подожду тебя в кафе.- А потом матушка Сюй ушла.

Нин Цин заметила резкое изменение в динамике; ее лицо стало серьезным. Ей было интересно, что ли Мэйлин рассказала матушке Сюй. Она решила, что это должно быть связано с интересами семьи Сюй.

Телохранители разогнали толпу. Затем Ли Мэйлин сняла свои темные очки и спокойно пошла перед Нин Цин. Она позвала ее так, словно они были очень близки: “Цинцин.”

Нин Цин заметила злобный блеск в глазах ли Мэйлин. Она стояла прямо и шутила: "тетя ли, вы с Яояо теперь всегда носите темные очки? Когда-то ты был знаменит, почему же ты стал таким позорным?"

Лицо ли Мэйлин стало свирепым. Это была его собственная вина. Она погубила свои двадцать лет тяжелой работы!

- Цинцин, ты думаешь, что победила? Хех, то, что вы могли бы подумать об этом, еще не пришло вам в голову лет десять назад. Раньше ты был слишком незрелым. Хорошо, теперь я буду обсуждать дату свадьбы Яояо и Цзюньси с сестрой Сюй. К тому времени я приглашу тебя на свадебный ужин. Ха-ха, - рассмеялась ли Мэйлин, уходя.

Телохранители привели продавщицу обратно в магазин. Нин Яо надела свои темные очки и сверкнула гордой улыбкой. - Сестра, неужели ты думаешь, что сможешь вот так просто победить меня и мою маму? Чтобы разлучить меня и Цзюньси? Ваши маленькие действия не вызывают никакого эффекта и не заставляют нас чувствовать что-либо. Мы оба все еще живем свободно. Нам нужны мужчины, мы их получаем. Мы хотим денег, мы их получаем. Хм!"

Нин Яо высокомерно удалился.

Сяо Чжоу топала ногой в гневе. - Нин Цин, что происходит? Казалось, что мы вот-вот победим эту пару-мать и дочь, но они похожи на тараканов, которые никогда не умирают. Они были воскрешены снова. Черт возьми, они высокомерны."

Нин Цин наблюдала за их спинами и у нее появилась идея. - Сяо Чжоу, пойди и откупись от бариста в кафе. Я бы хотел услышать, что они скажут."

...

В кафе

Ли Мэйлин сидел напротив матушки Сюй. Ли Мэйлин сунула конверт матушке Сюй.

Мать Сюй открыла конверт, и там было соглашение о передаче акций.

- Сестра Сюй, в семейном холдинге "император Энтертейнмент Груп" всегда есть три-четыре директора с разными фамилиями. Они следили за положением Цзюньси и создавали проблемы. Это пятнадцатипроцентная доля одного из крупнейших директоров с другой фамилией. Как только Цзюньси получит это, он сможет удалить всех директоров. С этого момента, Императорская развлекательная группа будет полностью принадлежать семье Сюй.

Глаза матушки Сюй сияли от радости. "Откуда у тебя это?"

- У режиссера с другой фамилией есть сын, который любит играть в азартные игры. Несколько дней назад он проиграл, и главарь банды поймал его. Директору ничего не оставалось, как взять ипотеку по договору. В конце концов, я все понял."

Матушка Сюй услышала это и прямо спросила: "Чего ты хочешь?"

Ли Мэйлин сделала глоток своего кофе и сказала: "Это соглашение-приданое для Яояо. Я хочу, чтобы Яояо женился на семье Сюй."

"Это ... - матушка Сюй заколебалась. Честно говоря, она была очень недовольна Нин Яо.

Ли Мэйлин увидела и поставила свою чашку кофе. Она взяла конверт обратно и встала. - Поскольку сестра Сюй недовольна приданым, забудь об этом. Я сделаю первый шаг."

- Эй!- Мать Сюй держала ли Мэйлин. - Давай это обсудим."

"Здесь нечего обсуждать. Я хочу, чтобы Яояо женился на Цзюньси в течение месяца!- Ли Мэйлин был очень настойчив.

Матушка Сюй колебалась. В конце концов, когда Ли Мэйлин хотела уйти, она тяжело кивнула и сказала: "Хорошо!"

Нин Цин пряталась на заднем сиденье в кафе и подслушивала. Когда она услышала, что матушка Сюй согласилась, в ее глазах появилось тупое выражение. Она в отчаянии опустила голову.

Ли Мэйлин сумела убедить Нин Чжэнго не присутствовать на ужине в честь Кван Цин этим вечером, и Нин Цин уже догадалась, что Ли Мэйлин протягивала свои руки к внешнему миру за помощью в течение последних двадцати лет.

Когда Ли Мэйлин держала компанию Ning Zhenguo, чтобы развлечь клиентов, она не только контролировала семейный бизнес Нин, она уделяла пристальное внимание группе развлечений императора и готовила себя давно.

Неудивительно, что Ли Мэйлин сказала, что она уже думала обо всем, что может прийти в голову Нин Цин двадцать лет назад. Нин Цин была слишком незрелой в этом случае.

Хотя они так долго боролись, у Ли Мэйлин все еще были свои способы вернуть все на круги своя. Как и сказала Нин Яо, что бы она ни сделала, это не повлияет на них. Дуэт мать-дочь продолжал жить свободно.

Нин Цин сжала кулак, и она снова почувствовала себя потерянной в горе.

...

Нин Цин распахнула дверь. Она вошла в здание Гуан Цин с несколькими бумажными пакетами в руках.

Секретарша увидела ее и быстро поклонилась, приветствуя " " Мисс Нин, вы здесь, чтобы искать президента? Я сейчас тебя наверх приведу."

Во время банкета Кван Цин Нин Цин танцевала со своим президентом, и все в Гуан Цин относились к ней с большим уважением.

- Хорошо, спасибо."

Затем секретарша провела Нин Цин в лифт. Когда она вошла в кабинет президента, то встретила там много сотрудников. Все были потрясены, увидев ее. Во-первых, Нин Цин был знаменит. Во-вторых, это были ее отношения с их президентом.

Чжу жуй никогда не думал, что придет Нин Цин. Он быстро подошел к ней, чтобы поздороваться. - Мадам, президент Лу на совещании. Он вернется через десять минут. Вы можете подождать его в офисе."

"Окей.- В кабинет вошла Нин Цин.

Секретарша в приемной ахнула, мадам?

Неужели она ослышалась?!

Это был первый раз, когда Нин Цин вошла в офис Лу Шаомина. Его кабинет был роскошным и просторным. Блестящие французские окна, черно-белая цветовая гамма и простой, но великодушный дизайн открывали тихую прохладу.

Все в ее поле зрения было чистым, без единого пятнышка пыли. Она положила бумажный пакет на диван и подошла к его столу.

Документы на столе представляли собой либо цифровые отчеты с четырьмя десятичными знаками, либо они были составлены на различных языках. Она понимала только мандаринский и английский языки.

Ручка в держателе для канцелярских принадлежностей несла вес. Гравюры представляли собой древний изысканный узор. Это был низкий профиль, но роскошный.

Она подошла к кожаному офисному креслу и села. Она откинулась на спинку стула и резко обернулась. МММ, она прищурилась неторопливо, так удобно.

Затем она сделала еще несколько кругов, и стул перестал двигаться. Внезапно глубокий мягкий мужской голос спрашивает: "Разве у тебя не кружится голова?"

Нин Цин быстро открыла глаза и посмотрела. Она не знала, когда этот человек вернулся. Рука, остановившая стул, держала документ, в то время как другая его рука была в кармане. Его красивое мускулистое тело было слегка согнуто, а яркие черные глаза излучали внушительную ауру.

Нежная рябь, которая быстро распространилась по красивым глазам Нин Цин. Она тихо ответила: "Шаоминг, ты закончила со своей встречей?"

- Мм, только что закончила.- Лу Шаомин вынул руку из кармана и потер ее изящное лицо. Он наклонился вперед и поцеловал ее.

Освежающий запах мужчины наполнил ее ноздри. Ресницы Нин Цин, похожие на крылышки бабочки, захлопнулись, и она быстро закрыла глаза.

Но его поцелуй не достиг цели.

Когда она открыла глаза, красивое лицо мужчины было очень близко к ней. Его острый, как гора, нос слегка касался ее кожи, но он не поцеловал ее. Его глубокие тонкие глаза пристально смотрели на нее с оттенком нежности, как будто он видел сквозь все ее эмоции.

Нин Цин была в панике. Она подумала, что он, должно быть, смеется над ней.

“Что ты там делаешь? - Она протянула руки и толкнула его в грудь. Ей не понравился его замкнутый, но глубокий взгляд. Она была как лист белой бумаги перед ним, тридцатилетним мужчиной, и она ничего не могла скрыть.

Особенно когда он был таким высоким. Когда он наклонился, она свернулась калачиком на диване. Как будто он заключил ее в свои объятия, и она была поглощена запахом этого мужчины.

Лу Шаомин легко поцеловал ее в лицо и улыбнулся. - Но почему же? Ты даже не посмел позволить кому-нибудь увидеть нас вместе. А теперь, ты приходишь в мой офис так открыто? Жены.”

Он сделал акцент на титуле “жена”.

Нин Цин сильно покраснела. Она оттолкнула его и встала. Она направилась к дивану. “Сегодня я получил свою зарплату и пошел купить тебе одежду в торговом центре. Я проходил мимо вашего офиса, поэтому решил заскочить.”

Нин Цин достала из бумажного пакета купленную ею одежду. Это была вязаная рубашка.

Вообще - то, она не планировала покупать рубашку в торговом центре, но пришла Нин Яо, и она устроила шоу.

“Тебе это нравится? - Нин Цин обернулась и хотела показать ему, что это такое.

Ее гладкое плечо ударило мужчину. Она не знала, когда Лу Шаомин подошел к ней сзади. Он стоял очень близко к ней, засунув руки в карманы.

Перед Нин Цин стоял кофейный столик. Он стоял очень близко к ней. Она почти не видит, как он тренируется, но тело у него твердое, как камень. Мышцы под его рубашкой вызывают у нее озноб, когда она прикасается к ним.

“Мм”, - лениво ответил Лу Шаомин. Он посмотрел и увидел, что это была серая вязаная рубашка с V-образным вырезом, которая выглядела очень мягкой. “Вообще-то я не ношу вязанных рубашек.”

Неужели он пытается сказать ей, что она сделала неудачную покупку?

Нин Цин попыталась наклониться вперед, все еще сохраняя дистанцию между ними. Она заправила волосы за уши и тихо сказала: “Я знаю, что ты всегда носишь рубашки, но я могу

сказать, что все они сшиты на заказ. Если я куплю рубашку, вы будете чувствовать себя некомфортно, даже если вы заставите себя носить ее. С таким же успехом я мог бы купить тебе вязаную рубашку. Вы можете носить его дома. Ты ... хорошо выглядишь во всем."

Нин Цин была сбита с толку. Это был первый раз, когда она нашла мужчину, которому было так трудно угодить. Ей пришлось уговаривать его надеть ее после того, как она купила ее для него.

Лу Шаомин увидел мочку уха девушки. Это был последний комплимент, который она ему сделала. Насколько же она была смущена?

Разве это не правда?

Он поднял брови, и влажное дыхание наполнило ее уши, - так как моя жена купила его для меня, я буду носить его. Я надену его для своей жены."

Нин Цин нахмурилась. Почему он так близко подошел к ее уху, когда говорил? Ему показалось, что она не слышит радости в его веселом голосе? Она сделала ему комплимент, и он очень гордился собой.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/928905>